

ИСЛАМ И КРИЗИС НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

ISLAM AND THE CRISIS OF SCIENTIFIC OUTLOOK IN THE POST-SOVIET TAJIKISTAN

R. Bobokhyonov

Annotation

In this paper we try to analyze the problem of penetration of Islam in all spheres of life, particularly in the cultural and spiritual part. It is about the relationship between Islam and the secular science, which is an important element of the culture. For the object of research, we chose the academic science that many Soviet years directed, created and formed the scientific and secular outlook of many generations of Tajiks. We also try to study and analyze the state of these sciences in the post-Soviet history of the country. Moreover, we want to understand whether these sciences resist the invasion of Islamic ideology and worldview of the modern Tajik society.

Keywords: Islam, Islamization of Tajik society, the Islamic world, the scientific world, secular science, academic science.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Ст. научный сотрудник,

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН

Аннотация

В данной работе мы пытаемся анализировать проблему проникновения ислама во все сферы жизни, в особенности в культурной и духовной ее части. Речь идет о взаимоотношении ислама и светской науки, которая является важным элементом культуры. Для объекта исследования мы выбрали академические науки, которые многие советские годы направляли, создавали и формировали научное и светское мировоззрение у многих поколений таджиков. Мы пытаемся также изучать и анализировать состояние этих наук в постсоветской истории республики. Более того, мы хотим понять, смогут ли эти науки противостоять нашествию исламской идеологии и мировоззрения в современном таджикском обществе.

Ключевые слова:

Ислам, исламизация таджикского общества, исламское мировоззрение, научное мировоззрение, светская наука, академическая наука.

Советские годы в таджикском обществе вместо традиционного и архаичного сознания постепенно формировалось светское сознание, основанное на научном мировоззрении. В формировании этого мировоззрения сыграли огромную роль наука и образование. Этот процесс модернизации против традиционализма начался с первых годов установления советской власти и продолжался до момента распада СССР. После распада Советского Союза этот процесс был прерван, так и не закончившись. В результате этой многолетней борьбы (советской модели модернизации против таджикского традиционализма) в таджикском обществе произошли очень крупные изменения. Об этом подробнее можно прочесть в работе автора[1]. В постсоветское время этнополитическая и социокультурная ситуация в республике коренным образом изменилась. Если в советский период истории республики шел процесс упадка, то в постсоветское время начался процесс возрождения традиционализма во всех сферах жизни общества.

Следует отметить, что процесс возрождения традиционализма в таджикском обществе связан, прежде всего, с исламом. В постсоветские годы в Таджикистане, как и в других республиках Центральной Азии, начался процесс исламизации общества. Темпы этого процесса в Таджикистане, в отличие от других республик этого региона, оказались самыми высокими. Светское таджикское го-

сударство оказалось под угрозой, поскольку принцип отделения религии от государства, который продекларирован в таджикской Конституции, стало невозможно реализовать в таджикском мусульманском обществе. Если государство ослабит контроль над религиозными процессами, то рано или поздно даже умеренные исламские движения попытаются взять власть в свои руки[2].

Процесс исламизации обществ в постсоветской Центральной Азии также сопровождался процессом политизации самого ислама в этом регионе. В Таджикистане темпы политизации ислама все 90-е годы были самыми высокими. Гражданская война в Таджикистане, где исламская оппозиция принимала активно участие, стала отправной точкой для дестабилизации политической ситуации во всех республиках Центральной Азии. Политическая и военная активность исламистов в Таджикистане в случае успехов могла спровоцировать гражданский конфликт на всем пространстве Центральной Азии. Поэтому жесткая реакция узбекских властей на этот гражданский конфликт была закономерной. О событиях гражданской войны и активное участие в них исламистов подробнее можно читать в работах автора[3].

Как мы видим, процессы исламизации общества и политизации ислама в Таджикистане породили новые проблемы не только в политической, но и в социально-эконо-

мической и культурной жизни республики в целом. Следует отметить, что эти процессы в последние годы сопровождались мощной пропагандой и агитации исламской религии по всей республике со стороны известных богословов, религиозных организаций и простых священнослужителей – муллы, как в городах, так и в сельской местности (на уровне махаллы). Сегодня в Таджикистане муллы дают ответы на все социально значимые вопросы своих посетителей и в мечетях формируется общественное мнение населения. В мечетях после пятничного намаза многие богословы выступают перед населением на различные темы социального характера, затрагивающие многие стороны жизни современного таджикского общества. Например, мы наблюдали картину, когда мулла высказывался по поводу бедности в таджикском обществе: "Почему большинство таджиков живет в бедности и почему у них столько жизненных трудностей, да потому, что Аллах отвернулся от них, они (таджики) позабыли Аллаха и поэтому бедность, другие проблемы – это наказание за их безбожие. Вы просите, чтобы Аллах помог Вам. А что вы сделали для Аллаха, как вы проявили вашу любовь к нему и как вы доказали, что вы заслуживаете его любви? Начните молиться, покажите и докажите вашу любовь к Аллаху. Полюбите его и тогда он полюбит Вас. Станьте истинными мусульманами, тогда Аллах поможет Вам, и тогда он Вас не оставит"[4]. Такие выступления, как правило, объясняют возрастающую роль политического ислама в современном обществе, поскольку исламский богослов, выполняя свои религиозные обязанности, ведет и политическую деятельность. Таким образом, исламское духовенство в лице богослова–политика дает ответы не только на религиозные, но и другие вопросы, которые касаются важных проблем современного таджикского общества. Как мы видим, сегодня мечети стали исполнять роль мужских клубов, которые в советское время активно участвовали в формировании общественного сознания и сильно влияли на выбор социального поведения населения, в особенности, молодежи Таджикистана. Об этом подробнее можете прочесть в работе автора "Мужские клубы" как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.)[5]. В отличие от исламского духовенства, таджикская власть не может ответить на вопросы: почему молодежь в основном безработная и почему у неё нет возможности для экономической и политической самореализации; почему большинство населения живет бедно и почему такая коррупция в Таджикистане, проникшая во все сферы общественной жизни и т.д.

Сегодня процесс исламизации затрагивает все социальные и возрастные группы современного таджикского общества. Этот процесс набирает обороты, прежде всего, среди молодежи и женщин среднего возраста в городах и районных центрах республики. Например, согласно данным социологических исследований "International Foundation for Election Systems", которые проводились в 1996 и 2010 гг. в республике, можно наблюдать следующую картину: если ежедневные молитвы выполняли

27% в 1996 г. опрошенных, то их число росло до 63 % в 2010 году. Более того, в последнем опросе 71 % респондентов заявили, что ислам играет важную роль в их жизни[6].

Таджикские власти в последние годы приняли ряд законов, контролирующих религиозную ситуацию в республике. Эти законы направлены на укрепление светских основ современного таджикского общества. Например, согласно этим новым законам женщинам и несовершеннолетним будет запрещено посещать мечеть, само правительство будет выдавать списки с темами пятничных проповедей, некоторые мечети будут закрыты, будет ограничена деятельность суннитских школ ханафитского мазхаба, будет ограничена политическая деятельность независимых религиозных лидеров и т.д. В 2010 г. согласно новому закону была проведена насильственная репатриация сотен таджикских студентов, которые учились в богословских университетах аль-Азхар и других учебных заведениях Египта, Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана[7]. Но эти меры недостаточны, нужны другие и более жесткие меры, чтобы процессы исламизации таджикского общества и политизации ислама в ней остановить или ослабить.

В некоторых своих работах мы изучали объективные и субъективные причины исламизации обществ и политизации ислама в разных регионах мира, в том числе в Центральной Азии[8]. Но мы редко касались проблемы противостояния ислама и светской науки в этих обществах. В постсоветские годы это противостояние ярко демонстрируется в обществах Центральной Азии, где еще сильны позиции советской академической науки. Такая ситуация и наблюдается в Таджикистане, где академические институты гуманитарного профиля волей неволей включились в борьбу против исламизации общества. В отличие от других республик Центральной Азии, в Таджикистане академическая наука некоторое время (в особенности в годы гражданской войны) находилась в худшем состоянии и была менее защищена от нападков исламской идеологии и мировоззрения. В результате этого, некоторые институты явно или скрыто начали поддерживать ислам, не выдерживая конкуренцию с ним на научно – культурном и информационно – идеологическом пространстве.

В ходе этой борьбы в самой плачевной ситуации оказался Институт философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. Хотя у этого института имеются славные страницы истории в борьбе за формирование научного мировоззрения в республике в советское время. Раньше он был известен, как Отдел философии АН Тадж. ССР[9].

Отдел философии АН Тадж. ССР, как и другие академические науки, многие советские годы являлся оплотом научного прогресса и советской школы модернизации во

всех отраслях народного хозяйства и культуры республики. Научные сотрудники этого академического учреждения участвовали во многих научно-производственных проектах, как в городах, так и в сельской местности. Многие из них в рамках всесоюзного общества "Знание" читали лекции на разные общественно-политические и культурно-просветительские темы даже в самых отдаленных населенных пунктах республики. Советская власть, таким образом, боролась против отсталости, неграмотности и элементов архаики в быту таджиков во всей республике, особенно в его горной части [10].

Эволюция отношений между государством и религией в советском периоде истории была довольно сложная: советская антирелигиозная кампания начала свою работу еще в 20-е годы XX века. Начиная с 1927 года, по указанию И. Сталина, ислам попал в ранг "классового врага трудящихся", следствием чего стали запрет на получение религиозного образования, разрушение культурных сооружений, закрытие религиозных издательств и т.д., что в последующем привело к появлению фундаментальных и нелегальных течений ислама. В военное и послевоенное время борьба против религии продолжалась в разной степени активности [11].

Гуманитарные академические институты, в особенности Отдел философии АН Тадж. ССР, активно боролись против религии в республике многие советские годы. Помимо лекций, как было отмечено выше, издавались академические труды, книги, брошюры, агитационные плакаты, листовки и т.д., которые имели антирелигиозный характер. Вследствие этой борьбы ислам во всем регионе уходил в глубокое подполье. После хрущевской оттепели начался обратный процесс постепенного выхода ислама из подполья, который завершился в эпоху Перестройки и Гласности. Этот период также можно охарактеризовать как период возрождения, политизации и радикализации ислама. Если первые подпольные школы – "хуфия" ("тайные" в переводе с арабского) выполняли главную задачу – возрождение ислама, то первые подпольные исламские организации в дальнейшем влились в общественные организации и политические партии, чтобы бороться за политическую власть в республике. Эти же партии и организации в дальнейшем в постсоветские годы прошли все стадии радикализации. В эпоху Перестройки в республиках Центральной Азии ислам активно включился в общественно-политическую жизнь общества. Особенно это было заметно в Таджикистане и Узбекистане. Активизация ислама проецировала обострение политической ситуации и в дальнейшем ислам (как показывал опыт гражданской войны в Таджикистане) стал играть роль дестабилизирующего фактора [12].

Советская антирелигиозная политика в рамках большого проекта – советской модернизации имела огромные успехи. Советская власть полностью контролировала религиозную ситуацию в республике. Для качественного

контроля этой ситуации была проделана огромная работа. Эту работу в основном выполняли все научные и общеобразовательные учреждения от средней школы до академических институтов. Поскольку сама советская власть по сути своей была светской (строго соблюдался принцип отделения религии от власти), то вся образовательная система была также светской, хотя в ней имелись элементы марксистско-ленинской идеологии. Но эта идеология всегда служила научному прогрессу и формированию научного мировоззрения в обществе. Естественно, в этой идеологии и мировоззрении место не оставалось для религии. Научный атеизм при советской власти не стал новой религией, хотя он как альтернатива религии сыграл очень важную роль в формировании светского и научного мировоззрения многих поколений советских людей. Успехи научного атеизма в Таджикистане были очевидны. В этом была и заслуга Отдела философии АН Тадж. ССР. Многие задачи, которые были поставлены перед научным атеизмом в Таджикистане, были полностью или частично выполнены. Борьба против религии, отсталости, неграмотности, элементов архаики в быту, деятельности подпольных исламских школ (в сотрудничестве с правоохранительными структурами) и т.д. велась успешно и эффективно. В результате, к началу 80-х гг. прошлого столетия мы уже имели вполне светское и современное общество, где роль религии и культурных сооружений в формировании общественного сознания сводилась практически к нулю. Мы не будем давать оценку этой борьбе с точки зрения либеральных ценностей современного общества, но следует признать роль этой борьбы в деле создания секулярного общества того времени в Таджикистане [13].

Теперь, когда мы изучаем современное таджикское общество, наблюдаем следующую картину: религия ислам обратно вернулась в таджикское общество и в нем комфортно себя чувствует; элементы архаики (обычаи, обряды и ритуалы) в быту таджиков частично или полностью восстановлены; многие подпольные исламские школы и организации легализовались и включились в политическую борьбу за власть (некоторые из них даже получили мандаты в структурах нынешней власти); произошла гражданская война, в ходе которой были попытки создания исламского государства; были построены и продолжают строиться огромные мечети не только в городах, но и в сельской местности; все советские клубы-чайхана светского характера трансформировались в мечети; молодежь больше предпочитает религиозное образование в республике или за ее пределами; ношение хиджаба среди женщин стало повсеместным явлением; многоженство в зажиточных слоях общества стало нормой; на каждом углу продается религиозная литература; в общественном транспорте по радио передают азан; официально отмечают религиозные праздники; на работе, даже в государственных конторах, читают намаз и соблюдают пост Рамадан; проповедь муллы звучит на каждой улице и в каждой махалле; лечат больных с помощью

аятов Корана; бракоразводными актами руководит мулла; некоторые мужчины стали носить бороду без усов (салафитская борода); некоторые девушки перестали учиться в средней школе, другие даже не мечтают о получении высшего образования; политикой активно стали заниматься муллы и богословы; религиозные организации вроде ПИВТ стали реальной оппозиции нынешних, пока еще светских властей и т.д. Вот такое общество сегодня нам предстоит изучать. Кто будет его изучать? Кто будет анализировать сегодняшнюю ситуацию в республике? Кто остановит или хотя бы ослабит процесс исламизации современного общества? Кто ограничит деятельность исламистских организаций, которые рвутся к власти? Кто ставит заслон процессу политизации ислама в республике? На эти и другие вопросы придется отвечать не только властям, но и академическим наукам и всем общеобразовательным учреждениям [14].

Мировая практика распространения ислама показывает, что ислам приходит именно туда, где нет образования и научного мировоззрения. Самые яркие примеры в современной истории – Талибан и ИГИЛ (запрещенные в РФ – автор). В отличие от Талибана, который существует по соседству с Таджикистаном многие годы, ИГИЛ становится привлекательным символом борьбы и веры для молодых исламистов республики. Сегодня некоторые из них являются активными солдатами батальона Хурасана в ИГИЛ. Об этом подробнее можно прочесть в работе автора [15].

Как мы видим, процессы исламизации общества и политизации ислама сопровождаются процессом внедрения религиозного сознания в таджикском обществе. Религиозное сознание, которое формируется на основе ценностей исламской религии по своей форме и содержанию архаичное и средневековое. Фундаменталистское (ваххабитское и салафитское) мировоззрение, которого придерживаются многие радикальные исламисты еще более архаичное и имеет все атрибуты рабовладельческого мышления (имеется ввиду "золотого века ислама", который существовал при рабовладельческом строе). Яркие примеры – те же Талибан и ИГИЛ, где практикуется работорговля. Религиозному сознанию и мировоззрению противостоит светское сознание, которое формируется на базе научного мировоззрения. Советская власть, как было отмечено выше, с помощью обшей образовательной системы и академической науки в деле формирования светского сознания и научного мировоззрения граждан таджикского общества добилась огромных успехов. Эти достижения были зафиксированы в истории советской модернизации республики. Но можно ли говорить о последующих достижениях образования и науки в постсоветской истории республики? Каково состояние общеобразовательной системы в республике в постсоветское время? Каковы успехи академической науки в борьбе против исламизации общества и политизации ислама в постсоветской истории республики? Какова роль

Института философии, политологии и права АН РТ в этих процессах?

Теперь переходим к тому, с чего начали, то есть будем анализировать деятельность некоторых академических институтов гуманитарного профиля в Таджикистане. В качестве примера мы свой выбор, как было отмечено выше, остановили на Институте философии, политологии и права АН РТ. В последние годы научные диссертации сотрудников института философии, политологии и права АН РТ в основном посвящены религиозным темам, вернее одной теме – тему суфизма. Научные публикации многих сотрудников института, согласно последнему опубликованному сборнику также посвящены одной теме – тему Гюлена. Диссертации на тему суфизма, т.е. ислама, научные труды посвящены турецкому религиозному деятелю, т.е. исламу [16]. Создается впечатление, что институт является исламским исследовательским центром, где ученые занимаются Гюленом и суфизмом. Может институт назвать именем Гюлена? Где тут наука? Где тут светская философская наука? Куда делся научный атеизм? Куда пропали европейские и американские философские школы? Куда пропала социологическая школа? Где светские философы? Как сегодня формируется светское сознание в современном таджикском обществе? Где, как и кем формируется научное мировоззрение? Кто будет писать научные философские труды на светские темы? Кто будет изучать и исследовать другие философские школы? Кто будет бороться против исламизации таджикского общества? Кто остановит высокие темпы процесса политизации ислама? Чем занимается Комитет по религии в республике? Чиновники этого ведомства в курсе происходящего? Они читают работы этих ученых? Кто информирует верховную (президентскую), исполнительную, законодательную и судебную власть республики о религиозной ситуации в республике? Кто будет контролировать состояние общеобразовательной системы и академической науки в республике? Как обстоят дела в других академических институтах республики? Суфизм и ислам также проникли туда? Судя по тому, что пишут сегодняшние поэты, суфизм и ислам проникли везде и всюду [17]. Когда сегодня современный таджикский поэт пишет стихи на суфийские темы и публикует свое "творение" в таких социальных сайтах, как "Фейсбук", "Одноклассники", "В контакте" и т.д., получает тысячи положительных откликов ("лайков"). После прочтении таких стихов у автора возникла идея написать на эту тему очередную статью под названием "Возрождение суфизма в таджикской литературе в постсоветские годы". Чем занимается Союз писателей Таджикистана? Сколько там поэтов – суфий? В каком состоянии находится академический институт таджикского языка и литературы? Почему они не борются против нашествия суфизма в литературу? Почему современные таджикские философы служат исламу, оказывая ему "медвежью услугу"? Как нам кажется, такие академические философы могут работать в качестве образованного священнослужителя в любой

мечети республики. Может всех их туда отправить и набрать новых, молодых и образованных ребят? Вопросов возникает огромное количество. На многие из них пока ответов нет. На этой пессимистической ноте мы хотели бы закончить эту работу, но буквально на днях получили информацию о существовании нового научного центра, который стал заниматься некоторыми вышеперечисленными проблемами, что отрадно. Вот небольшая справка об этом центре, который, возможно, заменит некоторые функции Института философии, политологии и права в ближайшее время [18].

Центр изучения современных процессов и научного прогнозирования (ЦИСПНП). Он был организован в июне 2014 года при Академии наук РТ. Пока имеет 13 сотрудников. Центр был сформирован на базе философской школы Комила Бекзода, которая была основана еще в 1993 г. в рамках того же института философии. В отличие от Института философии, политологии и права этот

центр занимается проблемами светской философии, изучает разные направления этой науки во всем мире. Главная задача Центра – это борьба за формирование светское сознание и научного мировоззрения в современном таджикском обществе. Для успешного выполнения этой главной задачи сотрудники Центра включились в борьбу против исламизации современного таджикского общества. Они также будут изучать процесс политизации ислама в республике [19]. В ходе этой борьбы, возможно, они будут иметь более сильных противников, чем исламисты. Эти ученые, которые явно или скрыто поддерживают ислам, некоторые из них, как было отмечено выше, работают рядом с ними в той же академии. Поэтому есть опасения, что удар можно получить и в спину и на рабочем месте. Остается только пожелать им успехов в этом тяжком и опасном труде, а мы вынуждены на этой оптимистической ноте завершить данную главу. Но исследования на эти и другие темы, касающиеся проблем современного таджикского общества, будут продолжены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонов Р.С. К вопросу об упадке и возрождении традиционализма в Таджикистане в XX в. // <http://www.central-urasia.com/tajikistan/?uid=520>; Бобохонов Р.С. Таджикистан (XX в.). Упадок и возрождение традиционализма. М., 2010, с.6–7
2. Бобохонов Р.С. Ислам по-таджикски (Ислам в постсоветском Таджикистане) // <http://www.central-urasia.com/tajikistan/?uid=2597>.
3. Бобохонов Р.С. Гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.). Причины, ход, последствия и уроки // *Общественные науки и современность*. 2012, №4; Бобохонов Р.С. Ислам в постсоветском Узбекистане // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393447980.
4. Из авторского архива полевых исследований.
5. Бобохонов Р.С. "Мужские клубы" как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.) // *Политика и общество*. 2012. №5.
6. Бобохонов Р.С. Ислам и политическая борьба в Центральной Азии // <http://www.central-urasia.com/?uid=2466>.
7. Там же.
8. Бобохонов Р.С. Роль и перспективы радикального ислама после "арабской весны" // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1378474380; Бобохонов Р.С. Возникновение ИГИЛ – как результат активной политизации ислама // www.centrasia.ru/news2.php?st=1419067980; Бобохонов Р.С. Ислам в постсоветской Туркмении // www.centrasia.ru/news2.php?st=1393364520; Бобохонов Р.С. Ислам в постсоветской Киргизии // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393663800; Бобохонов Р.С. Ислам в постсоветском Казахстане // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393564680; Бобохонов Р.С. Ислам и власть в постсоветской Центральной Азии // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1373785620 и т.д.
9. Институт философии, политологии и права имени А. Баховадинова – АН РТ // <http://ifanrt.tj/ru/index.php/9-2013-12-03-06-29-51/2-2013-12-03-06-46-35?showall=&start=1>.
10. Там же.
11. Бобохонов Р.С. Ислам и политическая борьба в Центральной Азии // <http://www.central-urasia.com/?uid=2466>.
12. Там же.
13. Институт философии, политологии и права имени А. Баховадинова – АН РТ // <http://ifanrt.tj/ru/index.php/9-2013-12-03-06-29-51/2-2013-12-03-06-46-35?showall=&start=1>.
14. Бобохонов Р.С. Ислам и кризис научного мировоззрения в постсоветском Таджикистане (на таджикском языке) // <http://sadoimardum.tj/.../islom-va-buroni-a-onbinii-ilm-dar>.
15. Бобохонов Р.С. Возникновение ИГИЛ – как результат активной политизации ислама // *Центральная Азия*. // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1419067980.
16. Одилов Н.Ф. Идейное пространство Гюлена. М.: Издательство Новый Свет, 2010; Махмаджонова М.Т. Религиозно-философское учение Джалоуддина Руми // www.dissercat.com; Садыкова Н.Н. Философия Мирзо Абдулкодира Бедия // www.dissercat.com; Шамолов А.А. Философско – теологические воззрения Газали // www.dissercat.com; и т.д.
17. Бобохонов Р.С. Ислам и кризис научного мировоззрения в постсоветском Таджикистане // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1421359500>.
18. Там же.
19. Бобохонов Р.С. Ислам и кризис научного мировоззрения в постсоветском Таджикистане (на таджикском языке) // <http://sadoimardum.tj/.../islom-va-buroni-a-onbinii-ilm-dar>